

МАТЮНИН Денис Валериевич,
аспирант, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
РФ, г. Санкт-Петербург,
e-mail: 3546564@mail.ru

СОВМЕСТНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ОПЕКА ИЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА НА ПАРИТЕТНОЙ ОСНОВЕ

Аннотация. Один из наиболее деликатных вопросов, которые должны решить родители после развода — это вопрос о разделении физической опеки и финансовой поддержки детей. В настоящей работе проводится юридическое и доктринальное исследование понятия «совместная опека» над несовершеннолетними детьми после прекращения брака (совместного проживания) их родителей. Проведено разграничение совместной опеки и единоличной опеки. Рассмотрена корректность использования термина «совместная опека» применительно к регулированию родительно-детских отношений после развода. Выделены и проанализированы три модели совместной опеки. Предложен новый механизм распределения финансовых обязанностей родителей для модели «определение места жительства на паритетной основе»; обоснована целесообразность применения метода «прогрессивного распределения времени ребенка» между двумя родителями при вынесении судебных решений о совместной опеке.

Ключевые слова: совместная опека, равенство прав родителей, наилучшие интересы ребенка, развод, споры о месте жительства ребенка.

MATYUNIN Denis V.,
PhD Student,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Russian Federation, St. Petersburg

JOINT PHYSICAL CUSTODY OR DETERMINATION OF PLACE OF RESIDENCE ON A PARITY BASIS

Annotation. One of the most sensitive issues that parents must resolve after a divorce is the issue of separating physical custody and financial support for children. This paper provides a legal and doctrinal study of the concept of “joint custody” of minor children after the termination of their parents’ marriage (cohabitation). A distinction has been drawn between joint custody and sole custody. The correctness of the use of the term “joint custody” in relation to the regulation of parent-child relations after divorce is considered. Three models of joint custody are identified and analyzed. A new mechanism for the distribution of financial responsibilities of parents is proposed for the model of “determining the place of residence on a parity basis”; the expediency of using the method of “progressive allocation of the child’s time” between two parents when making court decisions on joint custody is substantiated.

Key words: joint custody, equality of parental rights, the best interests of the child, divorce, disputes about the child’s place of residence.

Развод стал широко распространенным социальным явлением с конца 20 века. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы в 2020 году в России распалось 564 704 брака, в 2021 — 644 209, в 2022 — 682 580, в 2023 — 683 795; если сравнивать с количеством заключенных браков за те же периоды, то распадается порядка 70-75 %

всех брачных союзов [1]. Порядка 50,5 % разведенных пар имеют детей [2]. В такой ситуации вопрос о способах родительской заботы о детях после развода или принятия решения о раздельном проживании весьма актуален.

В российском законодательстве закреплён гендерно-симметричный подход в родительно-детских отношениях — и отец и мать имеют равные

права и обязанности в отношении своих детей вне зависимости от того, проживают ли родители совместно или раздельно, состоят в браке или нет (ст. 38 Конституции РФ, ст. 61 СК РФ). Вопрос о том, будут ли дети после расставания жить постоянно с одним из родителей (и каким именно), или с обоими родителями поочередно должен решаться исходя из принципов равенства обоих родителей и наилучших интересов ребенка.

Вместе с тем, и практиками и учеными признается фактический приоритет матери при решении вопроса о том, с кем будет проживать ребенок после развода [3, с. 95]. Исторически сложилось, что женщины как матери считаются более способными, чем мужчины, заботиться о детях. Предполагается, что женщина, исходя из ее природы, более компетентна в сфере образования и воспитания ребенка. Наше общество закрепило этот постулат в рамках норм, заповедей, морали, политики и традиций.

Однако в настоящее время мы наблюдаем трансформацию этой позиции – в большей степени в европейских странах с их моделью сексуальной нейтральности, в меньшей – в отечественной правовой традиции, утверждающей традиционные семейные ценности и равенство прав обоих родителей.

Могут ли отцы обучать, воспитывать, растить маленьких детей и заботиться о них так же эффективно, как матери? По данным ВЦИОМ россияне отвечают на этот вопрос преимущественно отрицательно: в 2021 году более 22% опрошенных считают, что матери воспитывают детей лучше, чем отцы, 14% полагают, что в одиночку хорошо воспитать ребенка нельзя, только 2% полагают, что отцы справляются с этой задачей лучше матерей. В 1990 году мнение о том, что один родитель не может хорошо воспитать ребенка, разделяли 33%. [4].

В юридических и психолого-педагогических научных кругах получила силу идея о необходимости присутствия отца в системном воспитании детей после развода. Правоприменители и ученые все чаще считают необходимым отказ от восприятия принципа 6 Декларации ООН о правах ребенка 1959 года, согласно которому «малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью» как нормы, во-первых, юридически обязывающего характера, а во-вторых, ограничивающей права отца на самостоятельное, без контроля со стороны матери, общение с ребенком, и его участие в воспитании [3, 5, 6]. Россия является участником Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Это универсальный международный акт требует, чтобы решения,

касающиеся общения ребенка с родителями, определения места его жительства, принимались в наилучших интересах ребенка, без каких-либо презумпций в пользу какого-либо лица или факта (условия, обстоятельства).

Новое представление о симметрии между правами, обязанностями и фактическими возможностями обоих родителей в детско-родительских отношениях после развода нашло отражение и в национальных актах. Так, в разделе 2 ч. 3 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утв. указом Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761, в качестве первоочередной меры названо «совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих возможность участия обоих родителей в воспитании ребенка при раздельном проживании».

Из анализа правоприменительной практики и научной литературы следует наличие двух сильных течений, находящихся в конкуренции: предпочтением передачи ребенка под доминирующую власть одного родителя и тенденцией к совместному воспитанию. Первое течение отдает приоритет одному из родителей (которым в подавляющем большинстве случаев является мать) во имя стабильности мироощущения ребенка – у ребенка должен быть главный ориентир, вокруг которого будет строиться его новый дом и жизнь. Вторая тенденция предполагает максимально сбалансированное распределение родительского времени между двумя родителями, зачастую, несмотря на наличие конфликтов и выраженных трудностей в общении.

В юридической литературе при исследовании второй тенденции используются термины «совместная физическая опека» (А.А. Даниленков) [7] и «определение места жительства ребенка на паритетных условиях» (С.В. Зыков) [3]. Отметим, что российское законодательство указанными терминами, впрочем, как и понятием «единоличная (или индивидуальная) опека», применительно к осуществлению родительских прав и обязанностей не оперирует.

А.А. Даниленков, предлагает имплементировать в российское правовое поле зарубежный термин «совместная физическая опека», указывая, что он относится к принципу совместного осуществления родительской власти, как это определено СК РФ. Это концепция, согласно которой интересам ребенка отвечает его воспитание, бытовое обустройство и проживание с обоими родителями, независимо от того, является ли родительская пара единой или разведенной [7,8]. Совместная физическая опека требует признания необходимости реальной непосредственной заботы о повседневном существовании своих

детей обоих родителей равным образом, и, соответственно, противоречит логике «единоличной физической опеки», которая до сих пор преобладала при разводах, и суть которой в том, что полноту родительской власти¹ – посредством совместного проживания, «физического и морально-психологического контроля и влияния» [7, с. 13] и т.п. – получал один из родителей (чаще всего мать), а другой родитель получал право на посещение (по графику, зачастую под присмотром доминирующего родителя)

А.А. Даниленков ключевым моментом физической опеки определяет именно совместное проживание с родителем, разграничивая ее от единоличной юридической опеки, «когда отдельно проживающий родитель оказывается пораженным в своих правах в порядке ст. 69, 73 СК РФ» [7, с. 13].

Критически осмысливая идеи вышеуказанного автора, С.В. Зыков справедливо отмечает некоторую юридическую некорректность использования термина «совместная опека». Сложившаяся в российском семейном и гражданском праве трактовка термина «опека» предполагает заботу о несовершеннолетнем в тех случаях, когда его родители по каким-либо причинам не могут исполнять свои родительские обязанности. Таким образом, родительская опека – это юридически неточное с точки зрения российского права выражение. Кроме того, отмечает С.В. Зыков, проживание ребенка с каждым родителем равный или почти равный период времени – а это ключевая идея концепции «совместная физическая опека» – носит не совместный, скорее, долевой характер [3, с. 102]. Поэтому целесообразнее будет говорить об «определении места жительства на паритетной основе» [3, с. 102].

Итак, предпримем попытку проанализировать изложенные выше позиции.

Правовая концепция «совместная опека» берет свое начало в англосаксонском праве, но, постепенно семейное право европейских стран адаптировало ее к своей социальной реальности. Отличительной особенностью совместной опеки является то, что оба родителя в равных условиях: они разделяют права и обязанности в области лечения, обучения, содержания и иной деятельности, связанной с воспитанием своих детей и контроля над ним. Совместная опека сочетает юридический и физический аспект: родители разделяют право принятия решений, ответственность

и полномочия в отношении всех важных вопросов, затрагивающих ребенка и организуют его повседневную жизнь в области требований дисциплины, гигиены, питания, спорта и т. д. [9].

Теоретическая основа этого правового института лежит в идее, что распад брака кладет конец сосуществованию родителей, но не семейным связям; права и обязанности каждого из родителей по отношению к общим детям в случае развода должны быть равны тем полномочиям, которые они имели ранее.

Использование термина «опека» в данном контексте представляется вполне уместным. Традиционное понимание термина «опека», рассматриваемого как повседневная забота о нуждах несовершеннолетнего и защита его прав и интересов, осуществляемая любым лицом, кроме родителей, может быть расширено и на ситуации трансформации перераспределения родительской власти в силу распада брака. Впрочем, приемлемой альтернативой может стать использование термина «совместное попечение родителей», который более соответствует традициям российского законодательства.

Нельзя признать верной мысль С.В. Зыкова о долевого характере совместной физической опеки. Во-первых, термин «долевой» традиционно относится к отношениям собственности, что для родительско-детских отношений видится неприемлемым. Приставка -со- означает «делать вместе», т.е. достигать общей цели, в нашем случае – воспитать здорового и социально адаптированного члена общества. Таким образом, совместная опека не обязательно означает распределение пополам периодов совместного проживания несовершеннолетнего с каждым из родителей. Возможно несколько моделей устройства несовершеннолетних детей после прекращения брачных отношений их родителей.

Первый вариант – родитель, с которым определено место проживания ребенка, несет ответственность за выполнение ежедневных задач по уходу за ребенком и его воспитание. Второй родитель имеет право на общение, на участие в воспитании, право запрашивать и получать информацию о здоровье, образовании и благополучии ребенка, а так же некоторый контроль над перемещением ребенка (запрет на выезд за границу). Указанный вариант считался до недавнего времени господствующим и предусмотрен ст. ст. 63, 66 СК РФ. Модель «определение места жительства ребенка с одним из родителей», как справедливо отмечает М.В. Громоздина, создает ситуацию, когда правовые статусы родителей не равны [10, с. 95]. Однако это не означает, что вся полнота родительской власти принадлежит только тому родителю, с кем проживает ребенок, здесь умест-

¹ Под родительской властью мы понимаем совокупность прав, которыми закон наделяет родителей в отношении личности и имущества их несовершеннолетних детей, и обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению детей, которые их родители должны принимать на себя.

нее говорить о некотором ограничении физического аспекта совместной опеки. С функциональной и качественной точки зрения оба родителя осуществляют одинаковые родительские полномочия, связанные с непосредственной заботой (питание, гигиена, общение, безопасность и т.п.) в то время, когда они физически находятся с несовершеннолетним (физический аспект совместной опеки), и обладают, в силу императивного положения п. 1 ст. 61 СК РФ, юридическим равными родительскими правами до достижения ребенком совершеннолетия (юридический аспект совместной опеки). Периоды, в течение которых один из родителей осуществляет так называемое «право на общение», могут быть как короткими – к примеру, раз в неделю несколько часов, так продолжительными – ежедневно, в выходные и праздничные дни, каникулы и т.п.

Например, суд установил следующий порядок общения отца с несовершеннолетним сыном без присутствия матери ребенка: каждую неделю по пятницам и субботам с 10-30 до 19-30; ежегодно в праздничные дни новогодних и рождественских праздников: 5, 6, 7 января; ежегодно каждый следующий за днем рождения ребенка день – 15 февраля; ежегодно праздник 23 февраля; ежегодно 2, 8, 9, 10 мая; каждый нечетный календарный год 1 июня; ежегодно в день рождения отца – 28 сентября; отец проводит время с сыном по месту своего жительства, с правом совместных прогулок и посещения мест детского досуга [11].

Таким образом, модель «определение места жительства ребенка с одним из родителей», логичным образом начинает постепенную трансформацию в модель «гибкого распределения родительских полномочий». Эта модель совместной опеки как распределения периодов совместного проживания справедливым, но не обязательно равным образом, также находит свое отражение в законодательстве – согласно п. 3 ст. 65 и п. 2 ст. 66 СК РФ родители вправе самостоятельно определить место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав. Хотя С.В. Зыков справедливо указывает на отсутствие в п. 3 ст. 65 СК РФ прямого указания на необходимость определения места жительства только с одним из родителей [3, с. 108], исходя из толкования положений статей 65 и 66 СК РФ в их взаимосвязи и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» следует, что соглашение родителей должно включать четкое указание на то, с кем из родителей будет проживать ребенок, а также порядок и промежутки общения с родителем, проживающим отдельно.

Для исключения двоякого толкования, представляется целесообразным ввести в СК РФ норму, закрепляющую многообразие моделей совместной опеки. Это особенно актуально для третьего варианта – количественно равноценного чередования периодов совместного проживания несовершеннолетнего с каждым из родителей. Эту модель С.В. Зыков предлагает именовать «определение места жительства на паритетной основе» [3, с. 102], а А.А. Даниленков – «совместная физическая опека» [7].

Правовые и социально-психологические исследования подчеркивают необходимость максимально сбалансированных отношений ребенка с обоими родителями. В принципе, для наилучшего обеспечения интересов детей, необходимо обеспечить, чтобы оба родителя, отец и мать, на равных условиях и с уважением друг к другу осуществляли совместную опеку над своими детьми. Это было бы идеальная ситуация, более похожая на семейное сосуществование, которое смягчает наиболее негативные последствия распада семьи, позволяя детям чувствовать себя в большей безопасности при поддержке обоих родителей. На практике мы ищем наилучший компромисс между стабильностью организации жизни ребенка, предполагающей определенное постоянство, и поддержанием стабильных родительско-детских связей с обоими родителями, предполагающими определенное чередование.

Вопрос о наилучшей модели совместной опеки лежит вне правового поля, это, скорее задача таких наук как педагогика и психология. Не существует «априори» лучшего решения этой болезненной проблемы. Любая модель имеет свои проблемы и преимущества.

Модель паритета вызывает споры между приверженцами идеи стабильной среды для ребенка и теми, кто выступает за необходимость всеми силами поддерживать равное участие в жизни ребенка обоих родителей, не давая маргинализировать фигуру отца. Сторонники стабильности часто упоминают потребность ребенка в четких образовательных ориентирах, единых правилах жизни и, следовательно, полагают, что перемещать его паритетно из одного дома в другой слишком сложно как физически, так и эмоционально, особенно для маленького ребенка. Другие отмечают огромную способность ребенка адаптироваться к различиям условиям и ритмичность времени пребывания с каждым из родителей поочередно не наносит ущерба его психике, наоборот, гарантирует право несовершеннолетнего, несмотря на расставание родителей, получить равное внимание и отца, и матери.

С финансовой точки зрения такой подход можно рассматривать как наиболее справедли-

вый. Он исключает уплату алиментов. Родители берут на себя расходы, связанные с бытовым обеспечением несовершеннолетнего во время его пребывания с каждым родителем. Остальные (оплата кружков, репетиторы и т.п.) или чрезвычайные расходы делятся пополам. Вместе с тем, СК РФ не предусматривает механизма распределения финансовых обязательств родителей в такой ситуации. Полагаем, что возможно создание общего счета, куда каждый из родителей ежемесячно будет вносить определенную (судом или соглашением) сумму (с учетом финансовых возможностей каждого родителя), с целью покрытия чрезвычайных расходов, возникающих при нахождении несовершеннолетнего на попечении одного из двух родителей. Родитель, потративший деньги с данного счета, обязан документально обосновать необходимость оплаты (к примеру, срочная покупка медикаментов для заболевшего ребенка). Каждый родитель платит свою долю, ребенок не страдает, потому что все его потребности удовлетворены, и обвинений в том, что родитель потратил деньги «на себя» можно избежать.

С юридической точки зрения также необходимо решить вопросы, о том, по какому адресу будет зарегистрирован ребенок, как и кому будут начисляться пособия и льготы, положенные семьям с детьми и т.п.

Гибкая модель, с одной стороны, способствует изменению или пересмотру соглашения, когда этого требуют обстоятельства для удовлетворения потребностей ребенка или родителей; не отдает предпочтение одному родителю перед другим; заставляет родителей наладить диалог о разделении ролей и полномочий с учетом мнения ребенка; уменьшает вероятность отказа родителя от своих обязанностей по отношению к своим детям. С другой стороны, родитель может воспользоваться ситуацией, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, например, изменив договоренности в последнюю минуту; может привести к постоянным битвам за пересмотр ролей и обязанностей.

В контексте гибкой модели представляет интерес решение Ногинского городского суда, который установил плавающий график общения отца с ребенком, определив только общие правила, согласно которым распределяется время, которое отец проводит с сыном. Так, отец обязан предоставлять матери ребенка один раз в месяц 28 или 29 числа график общения на следующий месяц, исходя из следующего расчета: в будние дни два раза в неделю отец забирает сына после учебных занятий из школы и до 19 час. 00 мин. в осенне-зимнее время возвращает сына по месту его проживания (до 20 час. 00 мин. в весенне-летний период); в выходные и праздничные дни два

раза в месяц общается с сыном с 10 час. до 12 час. следующего дня по своему месту жительства, в летний период во время ежегодного отпуска в течение 20 календарных дней, при этом несовершеннолетний проживает с отцом по месту его фактического проживания; в новогодние праздники – по четным дням; в сезонные каникулы возможно проведение с ребенком дополнительно три дня [12]. Такой краткосрочный горизонт планирования – 1 месяц – позволяет максимально сочетать права и возможности родителей (график работы, состояние здоровья и т.п.) и интересы ребенка.

В российском законодательстве, на данный момент, гибкая модель совместной опеки формируется на базе модели «определение места жительства ребенка с одним из родителей», но, отчасти, этот факт и тормозит ее развитие. Следует признать, что проживающий отдельно родитель может участвовать в жизни ребенка только тогда, когда ему это разрешено, а не тогда, когда он этого хочет. Большой проблемой гибкой модели также является распределение алиментных обязательств. В случае, когда почти все бремя родительских обязанностей и расходов ложится на плечи одного родителя, в то время как у другого – «гостевые» полномочия, уплата алиментов родителем, проживающим отдельно, представляется справедливым. Но справедливым ли будет такое распределение, если второй родитель забирает ребенка к себе на несколько раз на неделе, на выходные, праздники и каникулы? На этот вопрос юристам еще предстоит дать ответ, выработав приемлемый правовой механизм распределения материальных обязательств.

Что касается модели «определение места жительства ребенка с одним из родителей», то она фактически и, отчасти, юридически ставит родителей на разные уровни: один родитель продолжает обладать всей полнотой родительской власти, в то время как другой становится скорее посетителем, чем родителем и высок риск отчуждения такого родителя. Этот подход не обеспечивает действенного механизма разрешения споров, приводит к борьбе за власть между двумя родителями или отказу от родительской ответственности со стороны одного из родителей (чаще всего отца). Вместе с тем, данная модель подходит в тех случаях, когда родители проживают далеко друг от друга (в разных городах, странах), либо когда родитель не хочет или не способен брать на себя родительские обязанности и не желает участвовать в принятии решений относительно них.

Полагаем, что рассматриваемую модель нельзя отнести к единоличной опеке, ни с фактической, ни с юридической стороны. Единоличной

опекой можно назвать, по нашему мнению, только те случаи, когда второй родитель на основании ст. 69 СК РФ лишен (или должен быть лишен) родительских прав.

В нынешнем контексте развития общества в целом, результатов психосоциальных исследований и эволюция понятия «интересы ребенка» благоприятствуют поддержанию более сбалансированной по продолжительности и частоте связи с каждым из двух родителей, если это физически приемлемо и когда родители и дети готовы сотрудничать. Чтобы правильно определиться с моделью совместной опеки, необходимо также учитывать возраст, индивидуальность детей, потребности, которые меняются с возрастом, с формированием их личности. Чем младше ребенок, тем короче должна быть разлука матери и ребенка; с возрастом потребность в матери не так остра. Чтобы избежать частых обращений в суд с целью пересмотра условий совместной опеки возможно применение «прогрессивного распределения времени ребенка» между двумя родителями: к примеру, до 3 лет ребенок проживает с матерью, с трех до семи – используется гибкая модель совместной опеки, а после семи – паритетная.

Итак, подводя итог, отметим следующее.

1) Терминологические и концептуальные сдвиги в изучении такой деликатной области, как устройство ребенка после развода его родителей, находят отражение в научном дискурсе и эмпирических исследованиях. В научной литературе наблюдаются попытки переосмыслить правовые условия, касающиеся распределения родительских прав и обязанностей между разведенными родителями. Закон не может взять на себя ответственность за чувства, переживания, эмоции детей и родителей в случае развода. Однако для обеспечения наилучших интересов детей Семейный кодекс должен урегулировать отношения между бывшими супругами родителями, а также между детьми и родителями. Можно выделить два ключевых варианта: единоличная опека и совместная опека.

2) Совместная опека может быть определена как форма распределения равноправным образом родительских полномочий ответственности родителей по обучению, воспитанию и повседневному уходу за несовершеннолетними детьми, а так же защите их законных интересов после расставания (развода) супружеской пары. В рассматриваемой концепции можно выделить юридический и физический аспект (с точки зрения времени, частоты и регулярности общения и ухода за ребенком). Совместная опека не предполагает непременно строгое арифметическое равенство в родителско-детских отношения при распаде семьи, она больше относится к идее сотрудниче-

ства и поддержки между взрослыми, вместе воспитывающими детей, и существует множество моделей, позволяющих обеспечить наилучшие интересы несовершеннолетнего, построить прочные и функциональные отношения совместного воспитания. Мы выделили три модели совместной опеки: «определение места жительства ребенка с одним из родителей», «гибкое распределение родительских полномочий» и «определение места жительства на паритетной основе». Априори нет лучшей модели, есть только та, которая наилучшим образом подходит для конкретной семьи, и, соответственно, задача законодателя – закрепить возможность осуществления той или иной модели юридически, определив механизмы ее реализации (алиментные обязательства, факторы, которые оцениваются для выбора модели и т.п.). В настоящее время в СК РФ реализована в полной мере только первая модель.

3) Организация проживания ребенка зависит от ряда объективных (географическая близость домов родителей, возможности совмещения ухода за ребенком и трудовой деятельности родителей, возраст несовершеннолетнего, результаты психологических, социальных заключений и т. д.), и субъективных (отношения родителей друг с другом и со своими детьми, мнение несовершеннолетнего, желание родителя) факторов, наличия или отсутствия правовых препятствий для общения родителя и ребенка (насилие, наркомания, и т.п.), а также от более сложного понятия: «интересы ребенка». Отметим, что при определении формата совместно опеки интересы ребенка должны превалировать над законными правами родителей и детей на общение.

Обстоятельства могут меняться, ребенок растет и развивается: ритм грудного ребенка, годовалого ребенка, 6-7-летнего ребенка или подростка неодинаков, поэтому возможно применение «прогрессивного распределения времени ребенка» между двумя родителями. Так суд мог бы установить, к примеру, что до 3 лет ребенок проживает с матерью, с трех до семи – используется гибкая модель совместной опеки, а после семи – паритетная. Считаем, что данная идея должна найти законодательное закрепление.

Список литературы:

- [1] Число разводов за год // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604#> (дата обращения 11.11.2024)
- [2] Браки и разводы в России 2018. Статистика // Национальный общественный комитет «Российская семья». URL: <https://nok-semya.ru/> (дата обращения 11.11.2024)
- [3] Зыков С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на

паритетной основе? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1. С.92-111.

[4] От брака до развода: 1990-2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021?ysclid=m53sy2oxqg419667579> (дата обращения 11.11.2024)

[5] Даниленков А.В. Единоличная опека над малолетним ребенком: проблемы правоприменения // Нотариус. 2018. № 1. С. 21-25.

[6] Решение Магарамкентского районного суда Республики Дагестан от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-347/2019 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iOUUaBgrkR8/> (дата обращения 15.11.2024)

[7] Даниленков А.В. Возрастной ценз ребенка как один из способов ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. 2013 № 2. С. 12-14.

[8] Даниленков А.В. Права детей и отцов в России: миф или реальность? // Право и Защита. 2010. №№3-4.

[9] J. Herbie DiFonzo, From the Rule of One to Shared Parenting: Custody Presumptions in Law and Policy, 52 Fam. Ct. Rev. 214 (2014). Available at: https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/faculty_scholarship/520 (дата обращения: 17.11.2024).

[10] Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). С. 92-96

[11] Решение Реутовского городского суда Московской области от 15 марта 2021 г. по делу № 2-1443/2020 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E7NpCb5blaLe/> (дата обращения 15.11.2024).

[12] Решение Ногинского городского суда Московской области от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-3509/2019 // СудАкт. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hUqkPWSOdw5U/> (дата обращения 15.11.2024).

Spisok literatury:

[1] CHislo razvodov za god // EMISS. Gosudarstvennaya statistika. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604#> (дата обращения 11.11.2024)

[2] Braki i razvody v Rossii 2018. Statistika // Nacional'nyj obshchestvennyj komitet «Rossijskaya sem'ya». URL: <https://nok-semya.ru/> (дата обращения 11.11.2024)

[3] Zykov S.V. Sovmestnaya fizicheskaya opeka ili opredelenie mesta zhitel'stva rebenka na paritetnoj osnove? // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. №1. С.92-111.

[4] От брака до развода: 1990-2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021?ysclid=m53sy2oxqg419667579> (дата обращения 11.11.2024)

[5] Danilenkov A.V. Edinolichnaya opeka nad maloletnim rebenkom: problemy pravoprimereniya // Notarius. 2018. № 1. С. 21-25.

[6] Reshenie Magaramkentskogo rajonnogo suda Respubliki Dagestan ot 5 sentyabrya 2019 g. po delu № 2-347/2019 // SudAkt. Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iOUUaBgrkR8/> (дата обращения 15.11.2024)

[7] Danilenkov A.V. Vozrastnoj cenz rebenka kak odin iz sposobov ogranicheniya prav otcov v RF // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2013 № 2. С. 12-14.

[8] Danilenkov A.V. Prava detej i otcov v Rossii: mif ili real'nost'? // Pravo i Zashchita. 2010. №№3-4.

[9] J. Herbie DiFonzo, From the Rule of One to Shared Parenting: Custody Presumptions in Law and Policy, 52 Fam. Ct. Rev. 214 (2014). Available at: https://scholarlycommons.law.hofstra.edu/faculty_scholarship/520 (дата обращения: 17.11.2024).

[10] Gromozdina M.V. Poryadok osushchestvleniya roditel'skih prav pri razdel'nom prozhivanii roditelej: kriterii ustanovleniya i real'noe ispolnenie // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. №5 (78). С. 92-96

[11] Reshenie Reutovskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 15 marta 2021 g. po delu № 2-1443/2020 // SudAkt. Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E7NpCb5blaLe/> (дата обращения 15.11.2024).

[12] Reshenie Noginskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 25 sentyabrya 2019 g. po delu № 2-3509/2019 // SudAkt. Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hUqkPWSOdw5U/> (дата обращения 15.11.2024).

